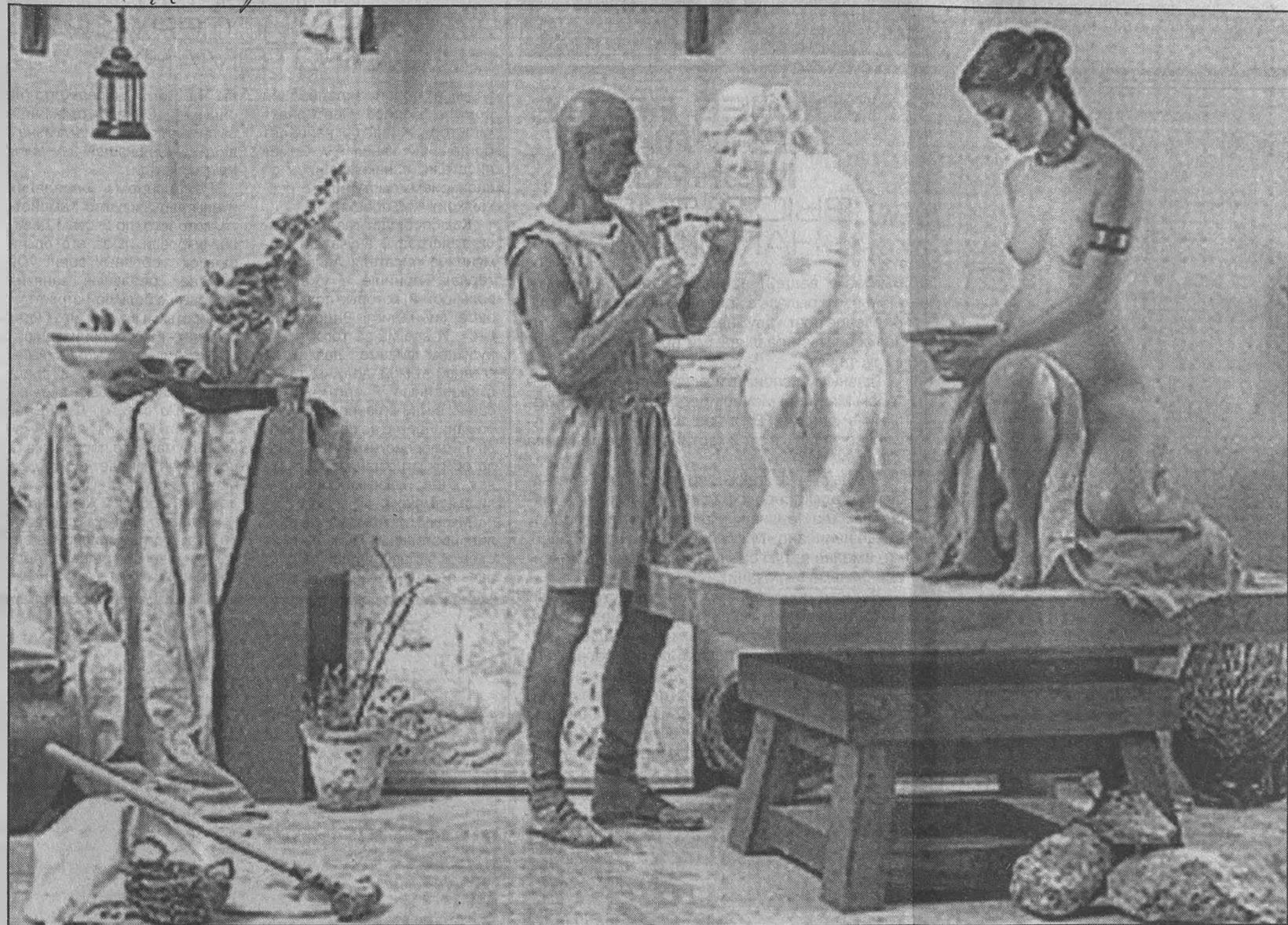

КАКОЙ ОН, ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ ПОМПЕИ?

Вер. Купф. - 2002 - с. 27
- 14 марта - с. 27 Версия американской концептуалистки

Иван АКРИДОВ

Начиная с 1833-го, когда Карл Брюллов выставил свою картину в Неаполе, и кончая путешествием семиметрового холста к Москве в прошлом году, «Последний день Помпеи» сохранял славу самого актуального зрелища. Очень уж удачная тема: целый город в одночасье сметен, как не было. Конец света на отдельно взятом пространстве. Именно этот суд и конец света Брюллов описал со всеми театральными аффектами XIX столетия: ми-

лосердие, страх, беспомощность, смирение, надежда. Все они отразились на лицах его переполошенных помпеян и, как следствие, в душах прогрессивной русской интеллигенции (см. описания Гоголя).

Неизвестно, настраивалась ли американка Элеонора Антен на философскую схватку с Брюлловым. Ни в одном из ее высказываний имя великого живописца не возникало. Но, так или иначе, ее «Последний день Помпеи» — серия из 14 картин, выставленная сейчас в нью-йоркской галерее «Рональд Филдман Файн Арт»,

просто обречена на сравнение с шедевром из Русского музея.

Почвы для сравнений предостаточно. Во-первых, «последний» день города Помпеи здесь оказался не последним, а предпоследним. Ни страшного блеска Везувия, ни дыма с пеплом. Во-вторых, ни намека на конец света: горожане наслаждаются светлым солнечным днем.

Тут то и скрывается суть замысла. Римское наслаждение жизнью — насквозь упаднический и увядающий цветок, который должен был погиб-

нуть по определению. С одной стороны, гладиаторский бой на фоне пира, с другой, писатель Петроний перерезает себе вены в окружении любовников. Скульптор, создающий богиню по образу позирующей девы, и сенаторы, созерцающие обнаженных купальщиц.

Что делать и как быть перед тем, что неминуемо настанет? Сибаритствовать или готовиться к худшему? Одно симпатично с эстетической точки, другое — с моральной. Новое тысячелетие, как водится, начитает с эстетики. ■